

АДАПАТАЦИЯ КОМПОЗИЦИОННЫХ ПРИЕМОВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЛАНДШАФТНОЙ СРЕДЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ В СОВРЕМЕННОЙ КАЗАХСТАНСКОЙ ПРАКТИКЕ

Мусабаева Вероника Александровна

лектор кафедры архитектуры,
Казахский национальный исследовательский технический университет им. К. И. Сатпаева
Казахстан, Алматы, e-mail: repey2010@gmail.com

Цой Виктория Геннадьевна

кандидат архитектуры,
архитектор ТОО «Армадила»
Казахстан, Алматы, e-mail: archisomova@inbox.ru

УДК: 72.01(575.2)

DOI: 10.47055/1990-4126-2022-1(77)-10

Аннотация

В рамках статьи рассматриваются проектные изыскания авторов, направленные на формирование современной интерпретации «духа места» при создании ландшафтной городской среды. То есть вопрос не в сохранении исторических памятников и исторического наследия, что, несомненно, крайне важно, а в способности формировать новую среду, наполненную смыслом. Аналитика включает проектный графический материал, прошедший этап эскизного и рабочего проектирования. Вводятся новые понятия и последовательность их для использования при разработке ландшафтного концепт-проекта: «режиссура ландшафтного пространства», «эмоциональная карта ландшафтной среды», «ландшафтная легенда».

Ключевые слова:

городской ландшафт, ландшафтный концепт-проект, законы композиции в ландшафтной среде

ADAPTATION OF COMPOSITIONAL TECHNIQUES IN THE LANDSCAPING OF PUBLIC SPACES IN MODERN KAZAKHSTAN PRACTICE

Mussabayeva Veronika A.

Lecturer, Chair of Architecture,
Kazakh National Research Technical University named after K.I. Satbayev
Kazakhstan, Almaty, e-mail: repey2010@gmail.com

Tsoi Victoria G.

PhD. (Architecture),
architect at TOO «Armadillo»
Kazakhstan, Almaty, e-mail: archisomova@inbox.ru

УДК: 72.01(575.2)

DOI: 10.47055/1990-4126-2022-1(77)-10

Abstract

Research on how to achieve urban landscape diversity in modern megacities of Kazakhstan by filling landscape fragments with imaginative experiences that go beyond standards led the authors to understand the need to develop basic methods for forming the spirit of a place directly in the landscape, without being tied directly to its architecture. The question is not about the preservation of historical monuments and historical heritage, which is, undoubtedly, extremely important, but about the ability to form a new environment filled with meaning. The authors review some of their design studies into modern interpretation of the spirit of the place in urban landscaping. The analytics include design graphics from the conceptual design and detailed development phases. New concepts and their sequence of use in landscaping concept design are suggested, such as «landscape space directing», «emotional map of the landscape environment», and «landscape legend».

Keywords:

conceptual landscape, laws of composition in landscape environment

В некоторых научных источниках «дух места» трактуется как «нематериальное духовное наследие», важность которого официально признана на 16-й Международной ассамблее ИКО-МОС в 2008 г. Тогда была принята Квебекская декларация по сохранению «духа места» [1, 2], в которой признается, что «дух места» способствует формированию разностороннего, динамичного и всеобъемлющего культурного наследия отвечающего потребностям социума, являясь постоянно воспроизводящим процессом [3]. Таким образом, актуальность изысканий в области понимания процессов формирования и сохранения «духа места» (*geniusloc*) не вызывает сомнений. Сама тема поиска «духа места» не нова, и существует целый ряд исследователей, таких как В.Л. Глазычев [4], К. Норберг-Шульц [5], К. Дэй [6.] и др., работающих по данному направлению, но тематика узконаправленного поиска в области формирования современного садово-паркового искусства и ландшафтной среды пока не раскрыта в должной мере.

Изыскания по достижению разнообразия ландшафтной городской среды современных мегаполисов Казахстана в контексте наполнения ее фрагментов выходящими за пределы стандартов образными переживаниями привело авторов статьи к пониманию необходимости выработки основных методов формирования «духа места» непосредственно в ландшафте, без привязки к архитектуре.

Можно ли работать над современными ландшафтами, изначально закладывая «дух места» в структуру садово-парковой композиции? Для ответа на этот вопрос были проанализированы принципы проектирования прогрессивных зарубежных парков, признанных успешными и востребованными. Так, парк Андре Ситроен (*Parc André-Citroën*) позволил выявить ландшафтные приемы построения индивидуального образа среды – «духа места», который, возможно, несколько отличается от привычного понимания идеи «экзистенциального пространства», методов феноменологического анализа городского пространства и концепции «духа места» (*GeniusLoci*) К. Норберг-Шульца [5]. Хотя «обитание в мире» и связь горожанина со средой посредством пространственной ориентации и психологической идентификации крайне близка, как и концепция К. Линча в области формирования «ментальных карт» места, но несколько отличается сосредоточенностью на ландшафтной среде, без обязательной привязки к архитектурным объектам [7]. Именно концепция парка Андре Ситроен (*Parc André-Citroën*) с его тематическими «серийными садами» позволила внедрить в современную ландшафтную среду пространственное разнообразие ландшафта за счет выявления индивидуальности каждого из фрагментов сада.

Теория построения ландшафтной среды тесно связана с композиционными основами проектирования, объемно-пространственной структурой и компонентами естественного ландшафта. Типы пространственной структуры и их соотношения, композиции открытых пространств, региональные особенности, рельеф, вода, растительность влияют на проектное решение. В то же время пространственные формы, их свойства и соотношения, цвет, освещенность, насыщенность, текстуры, перспектива единство и соподчинение объемов являются именно средствами ландшафтной композиции [8]. Все эти подходы в той или иной степени описываются в научной литературе. По мнению авторов, существует аспект, который является первостепенным в проектировании современной ландшафтной среды: разработка концепции «режиссуры ландшафтного пространства» [9].

Термин «режиссура архитектурных мизансцен» описывал архитектор О. Нимейер, раскрывая данное понятие как способность архитектора мысленно представить завершённый проектируемый архитектурный объект [10], представить здание, его величину и размах, не отраженные в чертежах. Несомненно, формирование архитектурного пространства с учетом движения зрителя с раскрытием фасадной декорации для разных ракурсов имеет некоторые сходные черты с построением ландшафтной среды [11]. Но «режиссура ландшафтного пространства» может выстраиваться исключительно за счет средств ландшафтной композиции без использования архитектурных объектов (при необходимости).

Начинающие архитекторы и дизайнеры могут подгонять пространство под тот или иной стиль, типовое стандартное понятие моды, компилируя удавшиеся или успешные фрагменты общепризнанных работ. Это приводит к тому, что пространство приобретает черты «типовой штамповки, где четко виден год и период проектирования. Подгонять пространство под стиль – ущербная практика. В нашем понимании режиссура ландшафтного пространства – это основа основ (рис. 1), идея, которая детализируется при дальнейшей проработке. Все части целого будут иметь единую ось, позволяющую при всем многообразии вариантов и решений выявить лучшее, создать «ландшафтную легенду» на основе пожеланий, и, прорабатывая ее функцию, наполнить сад элементами: светом и тенью, текстурой, массой, запахом, звуком. И только после детализации ландшафтной легенды основанной на аналитических результатах режиссуры ландшафтного пространства подобрать решения, определяющие сформированную идею (концепцию).

Ландшафтная среда вне зависимости от назначения предполагает взаимодействие с посетителем. Это может быть визуальное взаимодействие, как в некоторых садах Японии, где построение композиции строится на формировании видовых картин, воспринимаемых извне [12], а может быть активное внедрение посетителя в среду посредством установки «магнитов притяжения» – активностей (парк Зарядье, Москва).

Возможно последовательное построение пути движения с расстановкой «узловых точек» различного функционального назначения (видовые точки, зоны активного или пассивного отдыха и т.д.). Поскольку взаимодействие пространства с посетителем – основополагающий принцип, постольку пространство ландшафтной среды формирует «действие».

Поэтому первым этапом работы над концептуальным проектом, после анализа исходных данных местности является режиссура ландшафтного пространства – подробная аналитика исходных данных участка, его позитивных и негативных моментов для дальнейшей разработки среды по степени взаимодействия с посетителем с учетом задания на проектирование (пожелания заказчика, фирменный стиль, функциональное назначение территории). На этом этапе определяются динамичные и спокойные зоны, транзитные участки и активности, выстраивается эмоциональная карта ландшафтной среды (проработка зон, с учетом психоэмоционального влияния элементов ландшафта на человека).

Рис. 1. Схема построения эскиз-концепций. Сост. авторами статьи*

Параллельно с разработкой эмоциональной карты формируется ландшафтная легенда. Концепт сада можно сравнить с музыкальной композицией, существующей по определенным условиям: движение по ландшафту представляется в виде истории с началом (завязкой), интригой, раскрытием сюжета и катарсисом или закольцованным элементом бесконечности. По таким же правилам следует продумывать ландшафтную легенду – концептуальное решение, наполненное эмоциональной составляющей, сформированной композиционными приемами, объемно-пространственной структурой и компонентами ландшафта.

По мнению авторов, «ландшафтная легенда» – это основа, незримое связующее «слово», определяющее правильные (для конкретно разрабатываемой среды) решения. Она формирует индивидуальность, узнаваемость, функциональность, востребованность пространства и определяет важнейший фактор устойчивой среды – «дух места» [13]. Такой подход защищает от случайных решений, компиляций и бесхозных бесприютных пространств, манипулирует пейзажем и восприятием зрителя, сплавляет воедино природное начало и композицию.

Согласно проектному опыту авторов, построение ландшафтной мизансцены – это последовательное подробное выстраивание (проработка и детализация) узловых точек ландшафтного пространства; частные решения по организации элементов общей ландшафтной эскиз-концепции в виде подбора растительного ассортимента, наполнение клумб, детализация среды.

В качестве апробации изложенной методики приведем пример авторской проектной разработки концептуального решения прилегающей территории гостиницы «Жетысу» («Семь рек», «Семиречье») в сложившейся среде исторического и культурного центра г. Алматы, Республика Казахстан, 2020. Основная идея ландшафтной организации гостиницы «Жетысу» – формирование «духа места», создание характерного индивидуального образа с узнаваемыми элементами, присущими данной среде, учитывающего региональные и культурные особенности пространства. Все решения направлены на создание исторической преемственности. В современную идею парка внедряются элементы, усиливающие позитивные составляющие общественного пространства: гармоничность, сомасштабность, полифункциональность, гибкость, удобство, безопасность, инклюзивность и визуальный комфорт.

В результате глобализации унифицированная крупными компаниями среда теряет индивидуальность, утрачивает культурные и региональные особенности под напором трендов, в том числе в области дизайна и архитектуры. Брендирование простирается не только на промышленный дизайн, но и на архитектуру: узнаваемые фирменные объекты тиражируются в разных городах и странах. Для повышения качества среды необходимо формировать ее не только как доступную и комфортную, но и как запоминающуюся, обладающую индивидуальностью, характерными особенностями («дух места») (рис. 2) [4].

Рис. 2. Основа эскиз-концепции

Именно поэтому современное здание, обладающее всеми чертами глобализации, помещается в среду, наполненную историческим и культурным контекстом, где каждому элементу присуще сакральное значение (обоснованность применяемых материалов, элементов озеленения и архитектурных объектов).

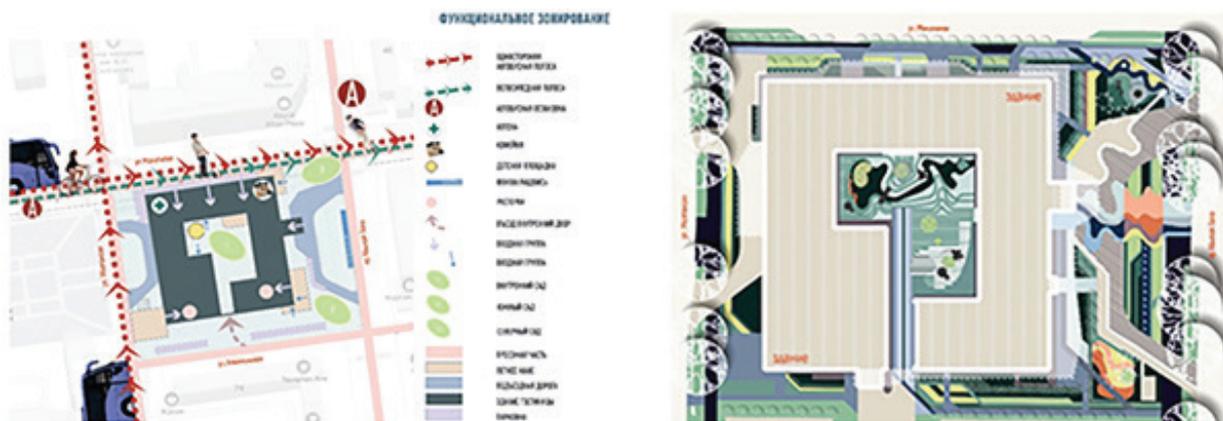

Рис. 3. Схема функционального зонирования. Эскиз генерального плана

Концептуальное решение преследует следующие цели: сохранение функции пространства сложившейся культурной среды; сохранение темпа движения в пространстве, сохранение традиций и культуры (южный сад, северный сад, доминирующий металл – серебро), использование эндемиков местности Жетысу.

Разработка концептуального решения проводилась после подробного анализа прилегающей к объекту сложившейся городской среды. Определены направления движения транспорта и пешеходов, намечено функциональное зонирование как объекта, так и прилегающей территории, определены основные зоны ландшафтных пространств и маршруты их восприятия (рис. 3);

Приемы выстраивания композиции ландшафтных парков достаточно разнообразны и не обязательно должны придерживаться четкой стилистики, основанной на исторических примерах. Ландшафтная архитектура в своей природности и текучести позволяет обратиться к свободной геометрии, представленной в виде фигур и линий (круг, квадрат, треугольник, овал, прямоугольник, дуга, кривая, линия, многогранник и т.д.). В представленном примере согласно концепции, было необходимо выбрать методы организации ландшафтной композиции, максимально имитирующие природные элементы с возможностью внедрения большего вариативно-

го разнообразия. Стремление графическим образом (мощнее) выразить текучие края водных объектов и элементов озеленения привело к выбору криволинейных форм композиции и использованию геоластики плавных очертаний. Криволинейные формы противопоставляются жесткому фасаду, четким функциональным связям дорожно-тропиночной сети и урбанизированной среде, насыщенной элементами глобализации. Мы разделяем мнение автора [14], рекомендующего рисовать криволинейные формы ландшафтов вручную для достижения визуальной привлекательности и схожести с природными формами (рис. 4).

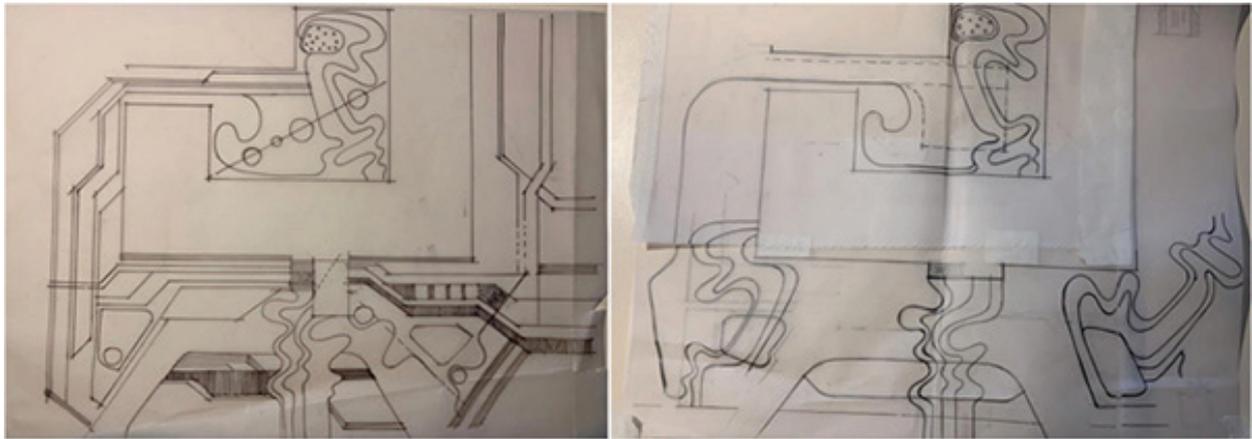

Рис. 4. Этапы эскизирования генерального плана

Для уравнивания и вписывания в реальность криволинейных форм периметр участка заключается в рамки четких линий построения дорожно-тропиночной сети и озеленения, контрастирующих и тем самым еще более усиливающих криволинейность рисунка.

Внутренний двор с центральным элементом композиции – детской площадкой – представляет собой композиционный и смысловой «исток» – пространство, с которого разворачивается все дальнейшее «действие». Внутренний двор – закрытое пространство, отсылка к восточным озелененным, затененным внутри дворовым пространствам (на искусственном основании подземного паркинга). Закрытое пространство зачастую нейтрально и служит паузой при восприятии городских пейзажей. Пространство внутреннего двора самое «ценное», «спрятанное» от транзитных посетителей, открывающееся исключительно для постояльцев и посетителей ресторанов, закрытое, затененное пространство, наполненное озеленением и прохладой. Пространство «истока», «древа жизни – Байтерек» – семантическая точка «начала семи рек», так как вода — это жизнь, а в детях человек черпает свое бессмертие.

Графический рисунок «семи рек» проходит через тело здания, найдя продолжение в интерьерах центрального холла и ресторана, изливаясь из главного входа в гостиницу семью линиями, распределяющимися по ландшафту. Семь видов гранита представляют собой графическое отражение рек, их глубину и наполненность водой (чем темнее, тем глубже). Малые архитектурные формы в виде рассыпанных металлических (серебряных яблок) дают отсылку к одному из наиболее известных символов города Алматы – яблоку сорта Аппорт. Открытое пространство представлено всеми видами «площадей», на которых нет зеленых насаждений или сооружений. Форма, размер и характер открытого пространства зависят от его обрамления окружающими насаждениями, откосами и сооружениями (рис. 5).

Функциональное зонирование учитывает полифункциональность объекта. Выделены три основные зеленые зоны: «внутренний сад», «южный сад» и «северный сад». Летняя зона кафе по (ул. Желтоксан) озеленена как «белый сад». Подбор растений учитывает сезонность восприятия сортов и видов. Для усиления концептуального решения используются эндемики местно-

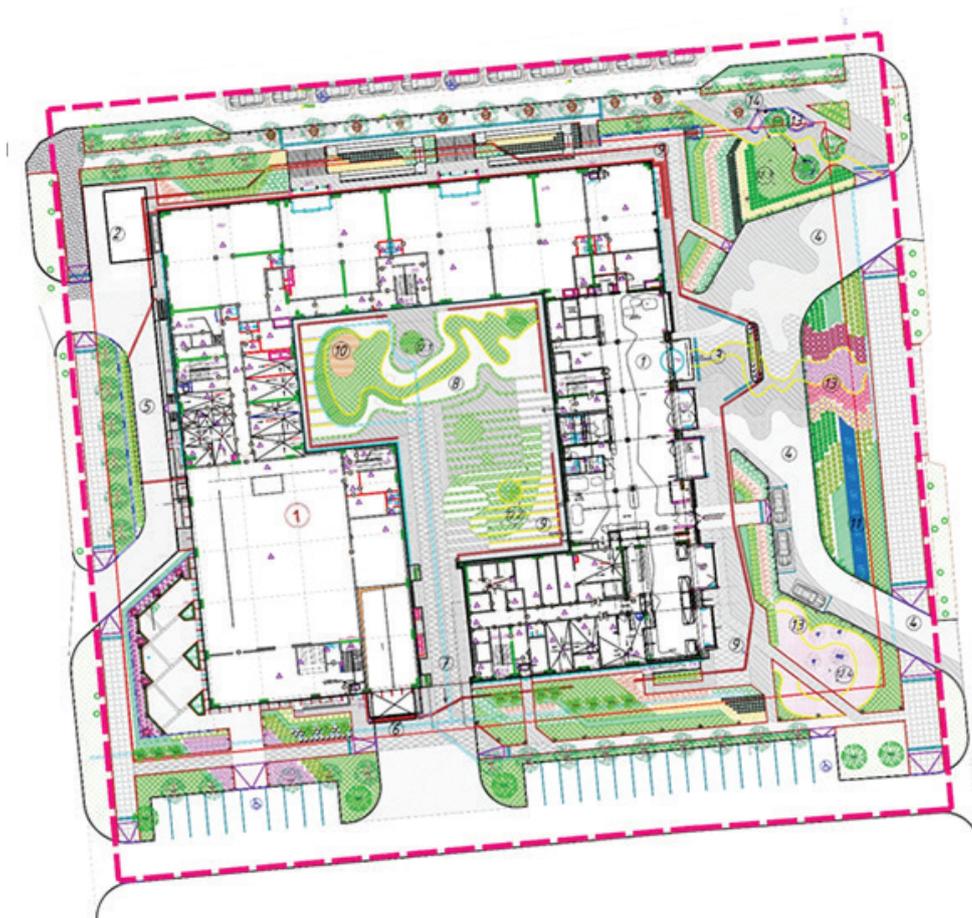

Рис. 5. Генеральный план участка, фрагмент альбома проектной документации

сти Жетысу («Семь рек»). Большое значение уделяется рисунку мощения, где каждый элемент несет смысловую нагрузку.

Вдоль пути движения (маршрута), на основных пересечениях пешеходных путей расставлены акценты – запоминающиеся элементы, привлекающие внимание, на которые направлены основные видовые точки (наиболее удачные ракурсы для восприятия). Они представлены скульптурами, выполненными из одного материала, имитирующего серебро, имеющими огромное смысловое и культурное значение. Выбор архитектурных элементов продиктован культурным контекстом, объединяя наиболее узнаваемые и уважаемые символы г.Алматы и местности Жетысу: Байтерек (дерево жизни), апорт, снежный барс, волк, реки. Активно применяется геопластика. Используется несколько типов освещения: функциональное и декоративное. Предполагается устройство фонтана (рис.6).

Рис. 6. Макет эскиза водного сооружения

Адаптация композиционных приемов ландшафтной среды при формировании общественных пространств невозможна без четкого понимания исторического городского контекста. Данная тема достаточно сложная, так как Дух места формируется не только из материальных, но и нематериальных, семантических контекстов ландшафтной легенды, ведь дух места — это неуловимое феноменологическое понятие, определяемое в зависимости от угла восприятия по-разному. По мнению авторов, последовательное построение современных ландшафтов методом концептуального подхода способствует формированию позитивных «ментальных карт» у посетителей, связанных с узнаваемым индивидуальным характером проектной ландшафтной среды.

* Здесь и далее по тексту весь графический материал выполнен авторами статьи

Библиография

1. 16th General Assembly of ICOMOS Quebec, Canada [Электронный ресурс] – URL: <https://www.icomos.org/quebec2008/>
2. Севан, О. Дух места: между материальным и нематериальным наследием» [Электронный ресурс] / О. Севан Международный научный симпозиум «Дух места: между материальным и нематериальным наследием». – Квебек, Канада, 2008. – URL: <https://culture29.ru/upload/medialibrary/2c2/2c256adc999d4d7d072e9aa9a8158c1e.pdf>
3. Антонова, Н.Е. Дух места» как предмет охраны [Электронный ресурс] / Н.Е. Антонова // Academia. Архитектура и строительство. – 2015. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duh-mesta-kak-predmet-ohrany>
4. Глазычев, В.Л. Дух Места / В.Л. Глазычев Освобождение духа. – М.: Политиздат, 1991. С. 138–168.
5. Норберг-Шульц, К. Кристиан. Жизнь имеет место / Кристиан Норберг-Шульц К. // Известия высших учебных заведений. Architecton. – 1995. – № 1–2. – С. 24–31: ил.
6. Дэй, К. Места, где обитает душа: Архитектура и среда как лечебное средство/ К. Дэй.– М.: Лада, 2000.– 280 с.
7. Кияненко, К.О феномене, структуре и духе места у К. Норберг-Шульца / К.О. Кияненко // Архитектурный вестник. – 2008. – № 3. – С. 98–101.
8. Боговая, И.О., Фурсова, Л. М. Ландшафтное искусство: учебник для вузов./ И.О. Боговая. И.О. Фурсова. – М.: Агропромиздат, 1988. – 223 с., 8 л. ил.
9. Мусабаева, В.А., Цой, В.Г. Экологическая реабилитация городских территорий средствами ландшафтной архитектуры на примере парка Андре Ситроен / В.А. Мусабаева, В.Г. Цой // Фундаментальные научные исследования: мат-лы Междунар. практ. конф. Том 1(29-30 января 2017). – Кемерово: Западно- Сибирский научный центр, 2017. – С. 22–30.
10. Нимейер, О. Архитектура и общество / Оскар Нимейер. – М.: Прогресс, 2015. – 201 с
11. Горожанкин, В.К. Сценарий тектонических метаморфоз в проектах Оскара Нимейера [Электронный ресурс] / В.К. Горожанкин // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова, 2015. – №5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stsenariy-tektonicheskikh-metamorfoz-v-proektah-oskara-nimeyera>
12. Горохов, В.А. Зеленая природа города: учеб. пособие для вузов. – Изд. 2-е, доп.и перераб. / В.А. Горохов. – М.: Архитектура-С, 2005. – 528 с.: ил.
13. Мусабаева В.А., Цой В.Г. Создание компенсирующей природы в городе на примере парка Андре Ситроен / В.А. Мусабаева, В.Г. Цой // Фундаментальные научные исследования : мат-лы Междунар. практ. конф. Том 1, (29–30 января 2017). – Кемерово: Западно- Сибирский научный центр, 2017. – С. 17–21.
14. Booth, Norman K. Foundations of landscape architecture: integrating form and space using the language of site design/ Norman Booth. – Canada Landscape architecture. I. Title. SB 472.B564 2012 712-dc23, p. 320–321.

References

1. The 16th General Assembly of ICOMOS Quebec, Canada [Online]. Available from: <https://www.icomos.org/quebec2008/>
2. Sevan, O. (2008) The Spirit of Place: between material and intangible heritage" [Online]. International Scientific Symposium "The Spirit of Place: between tangible and intangible heritage", Quebec, Canada. Available from: <https://culture29.ru/upload/medialibrary/2c2/2c256adc999d4d7d072e9aa9a8158c1e.pdf> (in Russian)
3. Antonova, N.E. (2015) The Spirit of the place" as a subject of protection [Online]. Academia. Architecture and Construction, No. 1. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/duh-mesta-kak-predmet-ohrany> (in Russian)
4. Glazychev, V.L. (1991) The Spirit of the Place. In: V.L. Glazychev. Liberation of the Spirit. Moscow: Politizdat, pp. 138–168. (in Russian)
5. Norberg-Schultz, Ch. (1995) Life takes place. Architecton: Proceedings of Higher Education, No. 1–2, pp. 24–31. (in Russian)
6. Day, Ch. (2000) Places of the soul: Architecture and environmental design as a healing art. Moscow: Ladya. (in Russian)
7. Kiyanenko, K. (2008) On the phenomenon, structure and spirit of place in Ch.Norberg-Schultz works. Architectural Bulletin, No.3, pp. 98–101, 2008. (in Russian)
8. Bogovaya, I.O., Fursova, L.M. (1988) Landscape art. Moscow: Agropromizdat. (in Russian)
9. Musabayeva, V.A., Tsoi, V.G. (2017) Ecological rehabilitation of urban areas by means of landscape architecture on the example of Andre Citroen Park. Kemerovo: West Siberian Scientific Center, International Practical Conference "Fundamental Scientific Research", Volume 1, January 29–30, pp. 22–30. (in Russian)
10. Niemeyer, O. (2015) Architecture and Society. Moscow: Progress. (in Russian)
11. Gorozhankin, V.K. (2015) The scenario of tectonic metamorphoses in Oscar Niemeyer's projects. Belgorod: Bulletin of V. G. Shukhov BSTU, No. 5. [Online]. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/stsenariy-tektonicheskikh-metamorfoz-v-proektah-oskara-nimeyera> (in Russian)
12. Gorokhov, V.A. (2005) The green nature of the city. 2nd edition. Moscow: Architecture-S. (in Russian)
13. Musabaeva, V.A., Tsoi, V.G. (2017) The creation of compensating nature in the city on the example of Andre Citroen Park. Kemerovo: West Siberian Scientific Center, International Practical Conference "Fundamental Scientific Research", Volume 1, – January 29–30, pp. 17–21. (in Russian)
14. Booth, N.K. (2012) Foundations of landscape architecture: integrating form and space using the language of site design. John Wiley&Sons, pp.320–321.

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).

4.0 Всемирная

Дата поступления: 07.02.2022